

38

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

Институт актуальных международных проблем

Центр Азиатско-Тихоокеанского региона

КИМ КЁН ХО
(KIM KYOUNG HO)

003067727

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНДР**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ

*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Москва
2006

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИИ

Институт актуальных международных проблем

Центр Азиатско-Тихоокеанского региона

КИМ КЁН ХО
(KIM KYOUNG HO)

**ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ
МЕЖДУ РОССИЕЙ И КНДР**

Специальность 23.00.04 – Политические проблемы
международных отношений и глобального развития

АВТОРЕФЕРАТ
*диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук*

Москва
2006

Работа выполнена в Центре Азиатско-Тихоокеанского
региона Дипломатической академии МИД России

Научный руководитель: **ЛИ Владимир Федорович**,
доктор исторических наук, проф.,
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации

Официальные оппоненты: **Матяш Владимир Николаевич**,
доктор политических наук
Цыдыпов Тимур Леонидович,
кандидат политических наук

Ведущая организация: **ИМЭПИ РАН**,
Центр азиатских исследований

Защита диссертации состоится « 16 » ~~16~~ 1 2007 г.
в 14 ч. на заседании Диссертационного совета
К 209.001.01 в Дипломатической академии МИД России по
адресу: г. Москва, Б. Козловский пер., 4 (ауд. 6).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке
Дипломатической академии МИД России.

Автореферат разослан « 5 » 11 2006 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
кандидат политических наук

 А.Тарасов

Актуальность темы. Начало XXI века ознаменовалось значительными переменами в российско-северокорейских отношениях.

Во-первых, существенно изменился и обновился характер отношений. В отличие от первого послевоенного периода, который прошел под знаком тесного военно-политического союза, и 90-х годов с резким свертыванием отношений во всех сферах, прекращения действия Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи от 6 июня 1961 г., отношения между РФ и КНДР стали постепенно нормализоваться на основе общепринятых принципов международного взаимодействия, когда идеологические соображения перестали оказывать решающее влияние на двусторонние отношения.

Во-вторых, обе стороны во главу угла своих взаимоотношений поставили свои национально-государственные и прежде всего геополитические, стратегические и экономические интересы.

В-третьих, резко активизировался политический диалог двух стран, который привел к беспрецедентному визиту Президента России В.В.Путина через два месяца после своей инаугурации в Пхеньян. Это был первый в истории визит высшего руководителя России (и СССР) в КНДР, который состоялся в июле 2000 г. Вслед за этим саммитом последовали два визита Председателя Государственного комитета обороны КНДР Ким Чен Ира в Россию в 2001 и 2002 годах.

В-четвертых, стало, хотя и медленно, противоречиво, неустойчиво и далеко не в полную силу, но все же в нарастающем темпе заново налаживаться экономическое, культурное и военно-техническое сотрудничество двух соседних государств.

В-пятых, в средствах массовой информации КНДР перестали появляться материалы с язвительным разномом внутренней и внешней политики России. В свою очередь, в официальной прессе и электронных СМИ России резко сократились материалы с критикой ситуации в КНДР.

В-шестых, не без существенного влияния России (а также КНР) в КНДР предпринята попытка проведения некоторых экономических реформ с элементами рыночного регулирования,

позволяющего повысить производительность труда, качество продукции, особенно экспортной.

В-седьмых, создан механизм межгосударственного сотрудничества по некоторым международным проблемам, затрагивающим интересы двух стран.

В-восьмых, начался, правда, очень противоречивый процесс формирования трехстороннего экономического сотрудничества между Россией, КНДР и Южной Кореей и постепенного вовлечения КНДР в систему регионального и международного сотрудничества.

Есть все основания утверждать, что все эти новые тенденции к улучшению двусторонних отношений носят долгосрочный, стратегический характер.

Возникают вполне резонные вопросы о глубинных причинах таких изменений. Связано ли это с какими-то особыми целями новой России в отношении Корейского полуострова и КНДР или это исключительно особенность внешней политики администрации Президента В.В.Путина? Возникает вопрос и о том, какая сторона (русская или северокорейская) является основным инициатором этих перемен.

Поскольку развитие и улучшение отношений между двумя странами представляет собой двусторонний процесс, в котором заинтересованы оба государства, особо важным представляется выявление их стратегических задач. Важное значение имеет также исследование различных объективных и субъективных факторов, которые содействуют или же ограничивают в большей или меньшей степени свое влияние на двусторонние отношения.

Степень научной разработанности темы. Узловым сюжетом корейской проблемы, ситуации вокруг КНДР, положению в ней посвящены многочисленные исследования корейских, русских, американских, японских, китайских, австралийских и других исследователей.

Общим вопросам стратегии внешней политики России посвящены работы крупнейших российских историков, политологов, философов. Автор при этом опирался на труды видных специалистов по теоретическим проблемам международных отношений А.Г.Арбатова, Е.П.Бажанова, А.Д.Богатурова, О.Н.Быкова, Г.Ф.Кима, А.А.Кокошина,

Е.М.Примакова, В.В.Михеева, С.М.Рогова, М.В.Титаренко, А.В.Торкунова, П.А.Цыганкова и ряда других¹.

В работах рассмотрен очень подробно весь комплекс внешнеполитических задач России, позиция России по важнейшим международным проблемам, в том числе и по истории советской и российской политики в дальневосточном регионе.

Солидный объем содержательных работ по корейской проблематике выполняется коллективом Института актуальных международных проблем и Секцией корееведения Дипломатической академии МИД РФ. Коллективные и индивидуальные работы по региону АТР, подготовленные в разные годы в институте и отличающиеся высоким аналитическим уровнем, помогают составить разностороннее представление об оценках российскими экспертами международно-политических проблем и геополитических российских интересов в этом обширном регионе².

¹ О.А.Арин. Мир без России. М.: Эксмо, 2002; Е.П.Бажанов. Актуальные проблемы международных отношений. Т. 1-3. М.: Научная книга, 2002; Современный мир. Избранные труды. М.: Известия, 2004; Системная история международных отношений. Т. 2. Отв. ред. А.Д.Богатуров. М., 2006; О.Н.Быков. Международные отношения. Трансформация глобальной структуры. М.: Наука, 2003; К.Н.Кулматов. Приоритеты внешней политики России и современные международные отношения. М.: Научная книга, 2002; В.Ф.Ли. Теория международного прогнозирования. М.: Научная книга, 2002; М.Л.Титаренко. Россия: безопасность через сотрудничество. Восточно-азиатский вектор. М.: Памятники исторической мысли, 2003; А.В.Торкунов, Е.П.Уфимцев. Корейская проблема: новый взгляд. М.: Анкил, 1995; и др.

² Азиатско-Тихоокеанский регион в условиях глобализации. Ред. кол.: Е.П.Бажанов, В.Ф.Ли, А.А.Волохова. М.: Научная книга, 2001; Актуальные проблемы российского востоковедения. Отв. ред. В.Ф.Ли. М., ДА МИД РФ, 1994; Внешняя политика и дипломатия стран Азиатско-Тихоокеанского региона. Отв. ред. В.Ф.Ли. М.: Научная книга, 1998; Проблемы обеспечения безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Ред. коллегия: Е.П.Бажанов, В.Ф.Ли, В.П.Федотов. М.: Научная книга, 1999; В.Ф.Ли. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока (XX век). М.: Научная книга, 2000; В.Н.Матяш. Национально-государственные интересы России и тенденции геополитики XXI века. М.: Научная книга. 1999; В.В.Михеев. Глобализация и азиатский

Работы страноведческого плана обращаются к предмету настоящего исследования с точки зрения насущных проблем полуострова. Это позволяет увидеть роль частных особенностей, характерных для этого субрегиона, в процессе развития событий в том или ином направлении. Современным международным аспектам корейской проблемы и межкорейского диалога, внешней и внутренней политике КНДР и РК посвящены исследования К.В.Асмолова, Г.Б.Булычева, Н.Е.Бажановой, А.В.Воронцова, И.О.Горелого, В.И.Денисова, А.З.Жебина, С.О.Курбанова, В.Ф.Ли, М.Н.Пак, М.Е.Тригубенко, И.А.Толстокулакова, В.П.Ткаченко, Г.Д.Толорая, А.Н.Федоровского, Г.С.Яскиной и др. Среди последних и наиболее успешных работ рассматриваемого плана можно отметить: «История Кореи. Новое прочтение». Под ред. А.В.Торкунова. Авт. колл.: В.И.Денисов, В.Ф.Ли, В.П.Ткаченко и др. (М., РОССПЭН, 2003), «Российские корейцы в борьбе за независимость Кореи». Сост. В.В.Цой. Отв. ред. В.Ф.Ли. М., Научная книга, 2002, а также коллективную монографию ИВ РАН «Корея на рубеже веков», публикацию ИМЭМО РАН «Полвека без войны и без мира»³ Работы отечественных экспертов по

регионализм. М., 2001; А.Ю.Рудницкий. Тихоокеанская политика России. М.: Научная книга, 1999 и др.

³ История Кореи. Новое прочтение. Под ред. чл.-корр. РАН А.В.Торкунова. М., 2003; В.П.Ткаченко. Корейский полуостров и интересы России. М., 2000; Корея на рубеже веков. М.: ИВ РАН, 2002; Полвека без войны и без мира: Корейский полуостров глазами российских ученых. М.: Центр изучения современной Кореи ИМЭМО РАН, 2003; Л.А.Аносова, Г.С.Матвеева. Южная Корея – взгляд из России. М., 1994; М.Е.Тригубенко, Т.А.Неелова, Г.Я.Левченко. Проблемы Корейского полуострова. М., 2000; Л.В.Забровская. Реалии северокорейской внутривнутриполитической жизни. – В кн.: Материалы II Международной корееведческой конференции. Владивосток, 2004; А.В.Воронцов. Россия и КНДР: политические аспекты взаимоотношений в XXI в. – В кн.: Корейский полуостров и вызовы XXI в. М., 2003; Н.М.Кобозев. О некоторых аспектах внутреннего положения в КНДР. – В кн.: Россия и Корея на пороге нового столетия. М., 1999; К.В.Асмолов. Военные специалисты США об актуальных проблемах Корейского полуострова. М.: ПДВ, 2004, № 5; Ким Хе Сок. Пути развития отношений между Россией и КНДР. – М., 2005 (канд.дисс.) и др.

геополитическим проблемам полуострова можно найти также в содержательных материалах ежегодных научно-практических конференций по корсееведению, организуемых Институтом Дальнего Востока РАН, и материалах I-VII Российско-Корейских Форумов.

Диссертант предпринял немалые усилия для ознакомления с северокорейскими источниками – различного рода официальными заявлениями, публикациями СМИ КНДР. К сожалению, в силу прямых цензурных ограничений эти материалы носят во многом декларативный характер и крайне скудны по части конкретной исследовательской информации.

Проблеме военной денуклеаризации КНДР посвящено множество различных отдельных исследований, подготовленных в странах Запада, а также в Южной Корее и Японии. В этой связи в первую очередь выделяются разного плана коллективные работы по ядерной проблеме КНДР, представляющие своего рода площадки для выражения оценок и мнений ряда международных экспертов по проблемам безопасности на Корейском полуострове⁴. Среди других значительных работ западных авторов можно назвать труды Джэймса Коттона, Сэмюэля Кима, Джоуля Уита, Гари Саморе, Роберта Маннинга, Эйдана Фостера-Картера и др., опубликованные в различных сборниках⁵.

⁴ Kihl Young Whan and Hayes, P. (eds.). *Peace and Security in Northeast Asia. The Nuclear Issue and the Korean Peninsula*. An East Gate Book. New York – London, 1997.

⁵ Cotton, J., *The second North Korean nuclear crisis* – *Australian Journal of International Affairs*, 2003, 57(2); Foster-Carter, A., *North Korea: peace, war or implosion?* – Seoul, 1997; Kim, S., Lee, Nai Ywan (Eds.) *North Korea and Northeast Asia*. Rowman & Littlefield Publishers, Inc., 2002; Dong Soong Kim (Ed.), *Foreign Relations of North Korea during Kim Il Sung's Last Days*. – Seoul, 1994; Samuel S. Kim (Ed.), *The North Korean System in the Post Cold War Era*. – N.Y., 2001; Samore, G., *The Korean Nuclear Crisis*. – *Survival*, 2003, 45 (1); Wit, J.S., *North Korea: Leader of the Pack*. – *The Washington Quarterly*, 2000, 24 (1); Wit, J.S., Daniel B. Poneman, D.B., and Gallucci, R. *Going Critical: The First North Korean Nuclear Crisis*. – Washington Brookings Institution Press, 2004; Wolfstal, J.B., *Freezing and Reversing North Korea's Endowment for International Peace*. – Nautilus Institute, 2003.

Среди научных разработок по исследуемой в данной работе проблематике, выполненных в последние годы, заслуживают внимания коллективные труды российских корееведов-международников (выполненные совместно с исследовательским центром США «Рэнд корпорейшн»), поисковые разработки «Горбачев-Фонда», дискуссионные материалы Фонда Карнеги, а также диссертационные работы представителей молодого поколения. Весьма примечательно, что авторы этих исследований, несмотря на значительные методологические и иные различия, логически подошли к одному выводу: ракетная и ядерная проблема КНДР может быть, в конечном итоге, урегулирована на основе широкого политического компромисса, хотя Пхеньян – один из труднейших переговорщиков в дипломатической практике современности⁶.

С особым вниманием автор ознакомился с диссертационными работами целой группы соискателей из Республики Корея, обучавшихся в последние 8-10 лет в различных научных учреждениях РФ, в т.ч. в ДА МИД РФ. Среди этих работ выделяются следующие исследования: Пек Чухен. Проблема воссоединения Кореи и роль российского фактора. М., 1993 (научн. рук. проф. Е.П.Бажанов); Ким Юн Дук. Динамика баланса сил между США, Россией и Китаем на Корейском полуострове. М., 1995 (научн. рук. проф. В.Ф.Ли); Ли Хек. Торгово-экономические отношения Республики Корея с РФ и другими странами СНГ. М., 1995 (научн. рук. доц. Л.В.Балдин); Пак Ро Бег. История российско-корейских отношений. 1884-1903. М., 1993 (научн. рук. проф. А.Г.Задохин); Хонг Сонг Гюн. Формирование

⁶ См.: Пятый Российско-Корейский Форум. Ред. колл.: Ю.Е.Фокин, Е.П.Бажанов, В.Ф.Ли и др. М., 2004; Корейский вопрос и интеграционные процессы в Северо-Восточной Азии (Доклад Горбачев-Фонда). Авт. колл.: В.А.Медведев, В.И.Денисов, В.Ф.Ли, М.Е.Тригубенко и др. М., 2005; Россия и Корея на пороге нового столетия. Отв. ред. Р.В.Савельев. М., 1999; Россия и Корея в меняющемся мировом порядке. Отв. ред. В.П.Ткаченко. М., 2003; Корейский полуостров и вызовы XXI века. Отв. ред. В.П.Ткаченко. М., 2003. The North Korean Nuclear Program Security, Strategy and New Perspectives from Russia. Ed. by J/C/Moltz and A.Mansurov. N.Y.-L., 2000 etc.

южнокорейско-российских отношений. М., 1993 (научн. рук. проф. Е.П.Бажанов) и др.⁷ Эти и другие труды данной серии отразили упорное стремление нового поколения южнокорейских ученых-обществоведов освоить богатые теоретические и методологические традиции международной политической школы РФ.

К сожалению, в современной политической науке Республики Корея нет достаточно полного представления о российской академической литературе по КНДР, хотя изучением северокорейской проблемы заняты многие десятки крупных научных центров страны. Это объясняется, видимо, традиционной оценкой советско-российских публикаций, как якобы не заслуживающих серьезного внимания или недостаточным знанием документальных первоисточников. Исследуя труды российских ученых-международников по КНДР, диссертант пришел к выводу, что они чрезвычайно многослойны и значительно различаются по своим политическим пристрастиям. Ведущие позиции занимают, конечно, объективные, реалистические труды, в которых на основе первоисточников раскрывается сложный путь эволюции северокорейского общества после освобождения Кореи союзными войсками в августе 1945 г.⁸

В многоцветных по своему содержанию востоковедных публикациях России есть работы, авторы которых односторонне, т.е. не вполне взвешенно, освещают внутривнутриполитическую ситуацию и внешнеполитический курс КНДР. Так, один из сторонников предельно жесткого подхода к северокорейским реалиям В.В.Михеев считает, что «северокорейский режим не обнаруживает готовности к мягкой трансформации по китайскому варианту», поэтому «историческая капитуляция» Севера и его «поглощение» есть единственный реалистический вариант объединения». В этой связи стратегическая задача партнеров по антитеррористической коалиции (США, РФ, КНР, Япония и ЕС)

⁷ См.: Азиатско-Тихоокеанский регион. Библиография основных публикаций. М.: Научная книга, 2001.

⁸ А.С.Капто. На перекрестках жизни. Политические мемуары. М., 2003, с. 575-576. См. также: А.С.Капто. В стране чужде. Дипломатический ежегодник № 3. м., 2004, с. 354-366.

сводится автором к разработке прагматических сценариев «встраивания» Севера в политико-экономическую (рыночно-либеральную) систему Юга, что предполагает деструктуризацию ВС, органов правопорядка, радикальную перестройку системы образования, рыночную модернизацию экономики и т.п. при интенсивном вовлечении кадрового потенциала КНДР в различные структуры объединенного государства. Только на этой основе, считает автор, элита Севера может претендовать на «соответствующие гарантии» дальнейшего своего выживания и существования⁹. Подобная позиция в еще более резкой форме отражена и в объемистой публикации А.Панина и В.Альтова «Северная Корея: эпоха Ким Чен Ира на закате»¹⁰.

Объективный и взвешенный научный подход и поиски конструктивных путей межкорейского диалога не позволяют признавать однозначно подобного рода неконструктивные суждения, хотя в них и содержатся определенные реалистические элементы. Диссертант скорее согласен с одним из ведущих южнокорейских политологов Ким Дон Юнгом, который в фундаментальной монографии, посвященной КНДР, пишет, что нынешний северокорейский режим со всей очевидностью проявил «способность выживания в штормовом океане после беспрецедентных исторических перемен в мире и особенно после крушения Советского Союза в 1991 году»¹¹.

Несомненно, истоки нынешнего внешнеполитического курса Пхеньяна, включая его ядерную дипломатию, лежат намного глубже явлений и процессов поверхностного характера.

Среди зарубежных публикаций по северокорейской проблематике выделяются работы известного американского корееведа Брюса Камингса, отличающегося оригинальностью критических оценок. Одна из его последних книг «Северная

⁹ В.В.Михеев. Будущее КНДР в свете новой международной ситуации. - В кн.: Корейский полуостров и вызовы XXI века. М., 2002, с. 21-23.

¹⁰ См.: А.Панин, В.Альтов. Северная Корея: эпоха Ким Чен Ира на закате. М., 2004, с. 263-296.

¹¹ Foreign Relations of North Korea during Kim Il Sung's Last Days. Ed/ by Dong Joong Kim. Seoul, 1994, p. 373.

Корея: другая страна», в частности, доказывает определенную международно-правовую обоснованность следования Пхеньяна по военно-ядерному пути и считает администрацию Дж. Буша-мл. во многом ответственной в провоцировании кризиса и постоянном нагнетании напряженности в отношениях с Пхеньяном¹². Несмотря на спорность столь однозначных суждений о причинах напряженности на полуострове, тем не менее, аналитические разработки Камингса представляют собой независимую тенденцию в американском корееведении, поскольку основываются на всестороннем анализе сложившейся политической ситуации.

Вопросам стратегической ситуации на Корейском полуострове и формулирования внешнеполитических приоритетов США в отношениях с КНДР посвящен ряд работ одного из наиболее продуктивных американских экспертов корейского происхождения Виктора Ча. Его аналитические разработки отличает остро критическая направленность. В числе его последних книг можно отметить работу, написанную в соавторстве с Дэвидом Каном, «Ядерная Северная Корея – дискуссия по стратегиям вовлечения» (2003)¹³. Предлагаемая в работе концепция для анализа ситуации на Корейском полуострове базируется на предположении, что Северная Корея все еще является достаточно опасной страной для национальных интересов США и способна на военный удар, в случае если Пхеньян посчитает сохранение статус-кво далее невозможным. Ча указывает, что Северная Корея не раз умело использовала провокационные методы для того, чтобы добиться стратегических преимуществ в ситуации неблагоприятного изменения статус-кво. Хотя Виктор Ча и выступает за политику дипломатического воздействия на Пхеньян, он предлагает базировать ее исключительно на позиции силового давления, чтобы попытаться сформировать международную коалицию в случае провала

¹² Cumings, B., North Korea: An other Country. New York: The New Press, 2004.

¹³ Cha, V. and Kang, D.C., Nuclear North Korea – A Debate on Engagement Strategies. New York: Columbia University Press, 2003; See also: North Korea After Kim Il Sung. Ed. by T.Henriksen and J.Mo. Stanford, 1997 etc.

процесса мирного урегулирования. Однако наибольшим промахом в такой постановке вопроса представляется незыблемость авторского положения о некоем статус-кво, которое якобы определяло стратегические расчеты Пхеньяна в прошлом и задает параметры его поведения в настоящем и будущем. Такая негибкость потребовала определенного манипулирования историческими фактами для того, чтобы выстроить определенную концепцию, которая по сути односторонним образом сокращает возможности политического урегулирования конфликтной ситуации на полуострове.

Южнокорейская политологическая литература по базовым вопросам отношений между Россией и Северной Кореей ставит во главу угла вопрос о том, как в перспективе изменятся отношения между Пхеньяном и Москвой и какое влияние эти отношения окажут на международную обстановку. Доктор Е Ин Гон из Института объединения РК в сентябре 1995 г. в докладе «Перспективы изменений отношений между Россией и Северной Кореей и направления ответных действий Республики Кореи» отмечал, что резко ухудшившиеся после установления дипломатических отношений между СССР и Республикой Корея советско-северокорейские отношения продолжали пребывать в таком состоянии и после возникновения в 1992 г. независимой России¹⁴.

Чан Дон Ок в своем обстоятельном анализе¹⁵ пришел к выводу о том, что российско-северокорейские союзнические отношения в связи с политической инициативой Москвы по урегулированию северокорейской проблемы и возрастания значения внешних связей для проведения внутренних реформ к середине 90-х гг. поставили вопрос о пересмотре советско-северокорейского договора 1961 г. Профессор Института внешней

¹⁴ Ким Бон Гю. Исследование разногласий между Северной Кореей и Россией после установления дипломатических отношений между Республикой Корея и СССР. Кафедра социальной политики университета Соган, 1992, с. 69 (на кор. яз.).

¹⁵ Чан Дон Ок. Исследование изменений российско-северокорейских союзнических отношений. Институт оборонных исследований. Сеул, 1993, с. 128 (на кор. яз.).

политики и безопасности МИД Кореи Ко Чже Нам¹⁶ отметил, что реальные российско-северокорейские взаимосвязи испытывают заметное влияние внешней политики Северной Кореи в отношении США, Японии и Китая.

Профессор того же института Ю Сок Рел¹⁷ утверждает, что фактором самого большого влияния на принятие решений по российско-северокорейским отношениям являются предпринимаемые Россией меры по оказанию поддержки северокорейскому режиму, а также более сдержанной по сравнению с США позиции Кремля по урегулированию ядерной и ракетной программы Северной Кореи.

Эти исследования затрагивают вопрос о том, как формировались и изменялись российско-северокорейские отношения после окончания холодной войны, но они не дают развернутого комплексного научного анализа факторов принятия ключевых решений по изучаемой проблеме, а также разногласий и противоречий между Россией и Северной Кореей. Общим вопросам Корейского полуострова посвящены работы Ким Ю Нама «Две Кореи и сопредельные государства» (1999); Пак Кон Ёна «Международная политика Корейского полуострова: новый подход ради мира и объединения» (1999); Чжон Кю Соба «Вчера и сегодня северокорейской дипломатии» (1999); Ан Бёнг Чжун «Ситуация в Северо-Восточной Азии и стратегия безопасности Кореи» (1996); Сон Дэ Сона «Структура мира на Корейском полуострове: историческое исследование, возможности и предложения» (1998)¹⁸ и др. Но в этих работах нет анализа

¹⁶ Ко Чже Нам. Состояние и перспективы российско-северокорейских отношений. Анализ важнейших международных вопросов. Институт внешней политики и безопасности. Сеул, 2000, с. 28 (на кор. яз.).

¹⁷ Ю Сок Рел. Развитие отношений между Россией и Северной Кореей и позиция Республики Корея. Серия «Исследование политики». - Сеул, Институт внешней политики и безопасности, 2003, с. 45-46 (на кор. яз.).

¹⁸ Ким Ю Нам. Две Кореи и сопредельные государства. - Сеул: издательство Хакёнгса, 1999; Пак Кон Ёнг. Международная политика Корейского полуострова: новый подход ради мира и объединения. Сеул: издательство Орым, 1999; Чжон Кю Соб. Северокорейская дипломатия вчера и сегодня. - Сеул: издательство Ильсинса, 1999; Ан Бёнг Чжун. Ситуация в Северо-Восточной Азии и стратегия безопасности Кореи. -

проблем, относящихся к новейшему этапу российско-северокорейских отношений, когда Москва и Пхеньян создают механизм саммита лидеров двух государств и устанавливают качественно новые межгосударственные договорные отношения.

Проведенный краткий анализ степени научной разработанности проблемы позволяет утверждать, что, несмотря на существование значительного количества работ, в которых рассмотрены проблемы Корейского полуострова, узловые вопросы внутренней и внешней политики КНДР, стратегические цели, задачи, перспективы развития отношений Российской Федерации и КНДР, а также потенциального реагирования на эти процессы со стороны Республики Корея изучены недостаточно, во всяком случае целенаправленного монографического научного исследования по данной проблеме нет.

В качестве объекта диссертационного исследования рассматриваются узловые проблемы налаживания многосторонних отношений между Россией и КНДР в начале XXI века. Диссертант считает вполне обоснованным выделение периода президентства В.В.Путина как важнейшего качественного этапа не только во внутренней, но и во внешней политике России, что непосредственно отразилось в отношениях РФ и КНДР. Можно также отметить, что при сохранении режима личной власти Ким Чен Ира в КНДР в ее внешней политике стали происходить перемены, которые имеют перспективу значительных сдвигов во внешнеполитической стратегии Пхеньяна, большую его вовлеченность в систему современных международных отношений в условиях нарастания процессов глобализации и регионализации. При этом учитывается, что улучшение отношений между двумя государствами всегда представляет собой двусторонний конструктивный процесс. То есть невозможно существенно улучшить отношения, если только одна сторона стремится улучшить их, а другая нет. Но даже при обоюдном интересе

Государственная стратегия (издание Института Седжонг), 1996, том 2, № 1; Сон Дэ Сон. Структура мира на Корейском полуострове: историческое исследование, возможности и предложения. – Сеул: Институт Седжонг, 1998 и др. (на кор. яз.).

важную роль играют не только стратегия и тактика реализации поставленной цели, но и множество организационных моментов, а также дипломатическое искусство выполнения намеченных задач, включая прямые взаимоотношения лидеров и политической элиты обоих государств.

Предмет исследования охватывает многоплановый спектр современных межгосударственных отношений Российской Федерации и КНДР, направленных на улучшение, интенсификацию, совершенствование двустороннего сотрудничества в контексте внешнеполитической стратегии обоих государств в СВА.

Цель и задачи исследования. Цель исследования заключается в том, чтобы выявить и теоретически обосновать происходящее с рубежа 2000 г. формирование нового типа межгосударственных отношений между Российской Федерацией и КНДР и попытаться определить оптимальные позиции Республики Корея по узловым вопросам межкорейского диалога.

Исходя из вышеизложенного, автор диссертации провел в своем политологическом исследовании:

а) анализ внешнеполитической стратегии Российской Федерации в Азиатско-Тихоокеанском регионе и роль «восточного азимута» в этой стратегии;

б) анализ новой стратегии и политики Российской Федерации в отношении КНДР после прихода к власти Президента В.Путина;

в) анализ целей и новой стратегической линии и политики КНДР в отношении Российской Федерации;

г) анализ противоречивого процесса нормализации двусторонних отношений между Российской Федерацией и КНДР;

д) анализ объективных и субъективных факторов, способствующих или создающих препятствия на пути развития двусторонних отношений;

е) анализ возможных для дипломатии Республики Корея сценариев по реагированию на формирование российско-северокорейских отношений нового типа.

Общая методология исследования. Междисциплинарный политологический характер исследования, охватывающий знания, накопленные современными представителями разных

общественных наук, обусловил богатство выбора методологии исследования. Основопологающим является утвердившийся в политической науке РФ и РК системный подход, с помощью которого стратегия России на налаживание отношений с КНДР рассматривается как подсистема комплексного подхода к узловым проблемам Северо-Восточной Азии, в контексте усиления роли России в Азиатско-Тихоокеанском регионе, повышения ее роли в современном мире, а также обеспечения безопасности дальневосточных рубежей РФ. Что же касается стратегии КНДР на улучшение отношений с Российской Федерацией, то она рассматривается как подсистема комплекса мероприятий Пхеньяна в целях обеспечения безопасности и выживаемости режима, упрочения личной власти лидера КНДР Ким Чен Ира, создания более благоприятного международного климата для проведения остро назревших преобразований в стране, интеграции в систему современных международных отношений, а также создания более выгодных позиций в межкорейском диалоге с РК.

Важным методологическим принципом в раскрытии темы диссертации является принцип сравнительного анализа двух различающихся стратегий нормализации отношений: российского и северокорейского, что порождено комплексным характером проблемы исследования. Осознание принадлежности всех подсистем к единой макросистеме дает широкие возможности для гипотетического переноса конкретных механизмов функционирования одной подсистемы в другую, что в свою очередь открывает новые горизонты для анализа как внутреннего состояния, так и внешнего окружения менее изученной подсистемы. Автор опирался также на традиционные методы историзма, диалектики, разные аналитические методы, в том числе контент-анализа документов, функционального анализа, наблюдения, обобщения и другие, получившие признание в политической науке РФ и КНДР.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что в ней впервые предпринята попытка на примере новых взаимоотношений Российской Федерации и КНДР провести развернутый комплексный анализ факторов, способствующих или ограничивающих улучшение отношений между ними.

Диссертант исходит из того, что:

- существуют прежде всего объективные внутренние и внешние факторы для нормализации и улучшения отношений между двумя непосредственными соседями в СВА – Российской Федерацией и КНДР;

- субъективными факторами нормализации и улучшения отношений являются осознание лидерами обоих государств необходимости отказа от идеологизации двусторонних отношений и переход к общепринятым в мировой дипломатии добрососедским, взаимовыгодным отношениям на основе общепризнанных норм международного права;

- возвращение российско-северокорейских отношений к военно-союзническим отношениям, существовавшим с послевоенного времени до конца восьмидесятых годов XX века, невозможно ни при каких условиях;

- новые политические, военные, экономические, геополитические и международные факторы в СВА всемерно содействуют нормализации и развитию отношений между Российской Федерацией и КНДР;

- при всех позитивных намерениях и усилиях есть серьезные факторы, ограничивающие перспективы улучшения двусторонних отношений между Москвой и Пхеньяном, в том числе такие, как существенные различия в идеологии и социально-экономическом строе, различия в тактике дипломатической деятельности, неурегулированность проблемы северокорейской задолженности, а также сложное экономическое и социальное положение в обеих странах, отсутствие серьезного опыта рыночных отношений между фирмами и организациями двух государств, слабая инвестиционная привлекательность КНДР для капитала фирм России, наконец, действия некоторых внешних сил, вынуждающих обе страны отвлекать силы на разрешение политических кризисов.

В контексте национально-государственных интересов Республики Корея диссертант утверждает, что Сеулу следовало бы всемерно содействовать развитию нормальных отношений между Российской Федерацией и КНДР, активно вовлекать КНДР в трехсторонние (Российская Федерация – КНДР – Республика Корея) экономические, культурные, образовательные проекты, и с этой целью излагает ряд конкретных практических рекомендаций.

Вместе с тем Республике Корея следовало бы максимально опираться на разносторонние связи с РФ в целях ограничения роста милитаристских тенденций в КНДР, особенно рельефно проявляющихся в стремлении Пхеньяна овладеть стратегическими ОМУ.

Практическая значимость работы заключается в выработке комплекса научных предложений, направленных на обогащение отношений между Российской Федерацией и КНДР, на нейтрализацию факторов, препятствующих двусторонним отношениям а также возможным дипломатическим действиям Республики Корея в свете нормализации российско-северокорейских отношений. Эти выводы и рекомендации призваны содействовать практической деятельности внешнеполитических структур России, КНДР и Республики Корея, а также негосударственных организаций этих стран, вовлеченных в процессы двустороннего и трехстороннего взаимодействия. Разработанные в диссертации теоретические положения могут послужить материалом для дальнейших исследований наиболее острых вопросов мирного урегулирования на Корейском полуострове, сближения, а в перспективе и воссоединения корейской нации.

Результаты исследования могут быть полезными для ряда международных организаций, работающих в КНДР, для специалистов и студентов, изучающих проблемы Азиатско-Тихоокеанского региона, внешней политики России и КНДР, их двусторонние отношения, актуальные проблемы Корейского полуострова, а также представителям СМИ, освещающим современные проблемы Северо-Восточной Азии.

Источниковая база. Основой диссертационного исследования послужили прежде всего уникальные материалы документального характера, в том числе Конституции Российской Федерации и КНДР, Концепция национальной безопасности Российской Федерации (10 января 2000 г.), Военная доктрина Российской Федерации (21 апреля 2000 г.), Концепция внешней политики Российской Федерации (26 июня 2000 г.), Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Корейской Народно-Демократической Республикой (Пхеньян, 9 февраля 2000 г.), Послания Президента Российской Федерации

В.В.Путина Федеральному собранию Российской Федерации (2000-2006 гг.), материалы встреч на высшем уровне между В.В.Путиным и Ким Чен Иром в 2000-2002 гг., Пхеньянская декларация (15 июня 2000 г.), труды и выступления Ким Чен Ира по вопросам внешней политики в 2000-2006 гг., заявления МИД Российской Федерации и МИД КНДР по проблемам Корейского полуострова, материалы Национального собрания (парламента) РК, Верховного Народного собрания КНДР, Федерального собрания Российской Федерации, а также документы межправительственных и межведомственных соглашений между Российской Федерацией и КНДР.

Апробация диссертационного исследования. Основные выводы диссертации были апробированы автором в ряде научных публикаций (статьи), выступлениях на научных конференциях, а также на обсуждениях в Центре АТР и Секции корееведения Дипломатической академии МИД РФ.

Структура диссертационной работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка и документального приложения.

Во введении обосновывается научная и практическая актуальность избранной темы диссертационного исследования, дается анализ российской, южнокорейской и другой зарубежной историографии вопроса, определяются объект, предмет, цели и задачи, раскрывается методологическая и источниковая база, а также научная новизна исследования и практическая значимость его результатов, излагаются основные положения, выносимые на защиту, а также результаты их научной апробации.

В первой главе «Основные цели и направления внешнеполитической стратегии России в АТР в XXI веке» анализируются основные цели и задачи внешней политики Российской Федерации в конце XX – начале XXI в., за основу анализа взяты документальные публикации, в т.ч. материалы встреч на высшем уровне Президента В.В.Путина с лидерами КНДР, КНР, Японии, Республики Корея. В общем контексте усилий по укреплению международных позиций Российская Федерация заметно активизировала свои дипломатические усилия в Азиатско-Тихоокеанском регионе и в Северо-Восточной Азии. Это отразилось в визитах Президента В.В.Путина в июле 2000 г. в

КНР, КНДР и Японию и в феврале 2001 г. в Республику Корея, Вьетнам. С тех пор ежегодно Президент РФ В.В.Путин встречается с лидерами КНР, Японии, Республики Корея, трижды встречался и с лидером КНДР Ким Чен Ир. Смысл всех встреч заключался в нормализации отношений с теми странами, с которыми существовали серьезные противоречия или не было налаженных взаимовыгодных отношений, а также выработке мер по приданию нового импульса двусторонним связям с теми государствами, с которыми уже существовали отношения.

В этой же главе рассматриваются вопросы новой стратегии России по отношению к КНДР. Конец XX века, особенно его 90-е годы, отчетливо показали, что от ухода России из Северной Кореи проиграли не только КНДР, но и Россия. Конечно, здесь надо учитывать, что радикально изменился социально-экономический строй в России, изменились стратегические приоритеты в ее внешней политике, Москва перестала ставить во главу угла своей международной деятельности идеологические соображения, хотя Россия экономически была слабо связана с КНДР, во многом односторонне. Но односторонняя ориентация СССР, а затем РФ на Южную Корею, занятая в начале 90-х гг., привела только к критическому сужению позиций России на Корейском полуострове, причем к такому, когда страны региона допускали возможность обсуждения узловых проблем Корейского полуострова без участия российской стороны.

Россия при Президенте В.В.Путине взяла курс на нормализацию отношений со всеми своими дальневосточными соседями, сохранение того положительного, что дали предыдущие десятилетия сотрудничества со странами АТР. Причем Северная Корея - лишь одно из звеньев этой новой дипломатической линии РФ в СВА.

Во второй главе «Внешняя политика КНДР на российском направлении» рассматриваются традиционные и новые цели и задачи внешней политики КНДР. Отмечается, что с 80-х гг. во внешней политике КНДР стали происходить определенные коррективы. Пхеньян в мягкой форме, с колебаниями и отступлениями, пытается включиться в систему более широких международных связей, постепенно отходя от фронтальной сверхидеологизации внешнеполитических задач. Но распад

социалистической системы, практически полная потеря России как торгового и внешнеэкономического партнера, а также донора (в 1989 г. доля СССР во внешней торговле КНДР составляла 50%) привели не только к глубочайшему экономическому кризису, последствия которого до сих пор не преодолены, но и к усилению особенно среди элиты чувства незащищенности, уязвимости безопасности существования самого государства. Нарастание чувства осажденной крепости подтолкнули Пхеньян к еще большей самоизоляции, к авантюристическому курсу на усиление сепаратной оборонной мощи путем создания и совершенствования ядерного и ракетного оружия.

В то же время северокорейское руководство после краха социалистической системы приходит к выводу, что наилучшие шансы для выживания КНДР и ее безопасности связаны с улучшением прямых отношений с США, с тем чтобы получить от Вашингтона гарантии безопасности и устранить преграды для получения остро необходимой иностранной помощи и инвестиций. Осенью 1994 г. в Женеве после трудных переговоров, которые явились тайной даже для конгрессменов США, были подписаны известные рамочные соглашения между КНДР и США по урегулированию северокорейской ядерной программы. Впервые между Пхеньяном и Вашингтоном был создан механизм диалога и сотрудничества, хотя и ограниченного.

После доклада У.Перри в 1999 г. отношения США с КНДР частично нормализовались и были осуществлены важные визиты М.Олбрайт в КНДР и вице-маршала Чо Мен Рока в США в октябре 2000 г.

Но надежды на нормализацию растаяли с переменой курса Вашингтона после прихода к власти администрации Дж.Буша, который открыто объявил, что его новое направление в северокорейской политике состоит в смене политического режима в КНДР, а не в поиске каких-либо дипломатических сценариев решения проблемы.

Однако новый конфликт между Вашингтоном и Пхеньяном носит во многом асимметричный характер: Северная Корея несомненно гораздо более уязвима перед военной машиной США, нежели наоборот, в том числе с учетом разрушительной силы ядерного оружия. Даже после того как США в 1991 г. вывели

ядерное оружие из Южной Кореи, они дали ясно понять, что считают возможным его использование для «сдерживания КНДР», в том числе для возможного превентивного удара. Именно в ответ на эту превентивную угрозу Северная Корея стремится обзавестись «средствами ядерного сдерживания» против США, особенно с учетом потери своих патронов по бывшему по Варшавскому пакту и коллапса торговых партнеров из числа членов СЭВ.

В какой мере Северная Корея стремится реально опереться на ядерно-ракетное оружие как универсальное средство сдерживания и обеспечения своего выживания в противостоянии с гораздо более мощными и имеющими огромный арсенал атомного оружия США? Северокорейское руководство, видимо, исходит из того, что наилучшим путем привлечь внимание США было бы обладание ядерным оружием или же продвижение к этой цели. В этом случае ядерная программа КНДР, как отмечает ряд авторитетных экспертов, вполне логична. Но весьма маловероятно, что Северная Корея считает реальным и выгодным для себя применение такого оружия на деле, т.к. пхеньянские лидеры хорошо осознают, что их страна будет уничтожена одним массированным контрударом США. В таких условиях маловероятно, что политика тотальной изоляции, а тем более силового принуждения, убедит Северную Корею добровольно свернуть ядерную программу. Напротив, она только подтолкнет ее к форсированному созданию символических сил ядерного сдерживания. Только подлинное вовлечение в международный режим ДНЯО может положить конец полувековому кризису на Корейском полуострове¹⁹.

Именно в такой ситуации нынешнее руководство КНДР стремится нормализовать и двинуть вперед отношения со своими давними партнерами – Российской Федерацией и КНР, справедливо полагая, что эти державы, во-первых, политически заинтересованы в сохранении мира на Корейском полуострове и не заинтересованы в стихийном распаде северокорейской государственности, т.к. он может привести к радикальному

¹⁹ См.: Армстронг Чарльз К. Американо-северокорейские отношения. – Asian Perspective. Vol. 28, Nr 4, 2004, p. 13-37.

изменению баланса сил на Корейском полуострове и, возможно, к появлению американских военных баз передового базирования непосредственно на границах КНР и России.

В третьей главе «Позитивные факторы и преграды в развитии российско-северокорейских отношений» анализируются политические, экономические, военные, геополитические, внешнеполитические факторы, а также факторы региональной безопасности, влияющие на сложный комплекс отношений Российской Федерации и КНДР, а также многоплановая дипломатия, направленная на оздоровление и улучшение двусторонних отношений. Отмечаются как позитивные, так и негативные факторы. Анализ показал, что оздоровление отношений между Российской Федерацией и КНДР, являясь безусловно позитивным фактором развития региональной ситуации в Северо-Восточной Азии, вместе с тем, при определенных обстоятельствах может привести к нарушению баланса сил в регионе, что чревато новым обострением обстановки. Крайне негативное влияние на международную обстановку в СВА и во всем мире оказал подземный ядерный взрыв в КНДР 9 октября 2006 г. Россия, действуя в духе известной резолюции СБ ООН по данному вопросу, стремится проводить в целом сдержанную, во многом сбалансированную политику, которая при сохранении баланса сил в то же время способствовала бы снижению напряженности и развитию многостороннего сотрудничества на всем Корейском полуострове. В этой связи автор считает, что инициатива Российской Федерации о трехстороннем сотрудничестве между Россией и КНДР и Республикой Корея заслуживает особого внимания. Оно призвано содействовать развитию взаимовыгодного сотрудничества, углублению разделения труда и региональной кооперации. Одновременно КНДР, активно участвуя в трехсторонних проектах, будет приобретать опыт строительства отношений со странами с рыночной экономикой, постепенно освобождаться от психологии осажденной крепости. А это позволило бы КНДР проводить более открытую внешнему миру политику, вернуться в систему ДНЯО, стать более предсказуемой страной, что является важным условием стабильности ситуации в Северо-Восточной Азии. В свою очередь именно продвижение по этому конструктивному

пути может на практике способствовать созреванию условий для углубления межкорейского диалога, постепенного сближения и воссоединения разделенной Кореи. Не следовало бы забывать, что Северная Корея это не только ее верховная элита, политическая и военная бюрократия, но прежде всего многострадальный народ, на плечи которого судьба возложила невероятно трудную историческую ношу.

В заключении подводятся теоретические итоги проведенной работы, анализируются сценарии потенциальной линии дипломатии Южной Кореи в связи с качественной диверсификацией российско-северокорейских отношений, развернувшихся в условиях крупных геополитических перемен начала XXI века в Северо-Восточной Азии.

Основные выводы и положения настоящей диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Современное состояние и перспективы двусторонних экономических отношений между Республикой Узбекистан и Южной Кореей//ТашГТУ, Межвузовский сборник научных трудов. – Ташкент, 2000, с. 61-68.
2. Узбекистан – Республика Корея: плодотворное сотрудничество//Экономический вестник Узбекистана. Т., 2000, № 6, с. 41-43.
3. Южная Корея в мировой экономике//Материалы конференции «Актуальные проблемы корееведения». (Санкт-Петербургский государственный университет, Центр корейского языка и культуры). – С-Пб., 2000, с. 16-19.
4. Тенденции региональной интеграции в развитии внешнеэкономических связей//ТашГТУ (Межвузовский сборник научных трудов). – Ташкент, 2000, с. 22-30.
5. Российско-северокорейские отношения на современном этапе//Сборник трудов молодых ученых ДА МИД РФ. – М., 2006 (в печати).

Подписано в печать 14. 11. 2006 г.
Тираж 100 экз. Объем 1,5 усл. печ. л.

Отпечатано в Дипломатической академии МИД России